

DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-37-47

А.А. Широв

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН (Москва, Россия)

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА РОСТА¹

Аннотация: анализируются основные проблемы, с которыми столкнулись страны двигавшиеся по постиндустриальной модели развития. Рассматриваются ключевые противоречия между экономическим ростом и развитием. Констатируется, что в ряде случаев экономический рост не сопровождается развитием, но обеспечить развитие в условиях отсутствия экономического роста чрезвычайно сложно. Анализируются качественная и количественная компоненты экономического роста в российской экономике последнего десятилетия. Показано, что экономический рост в 2011–2020 гг. в России определялся преимущественно вовлечением в производство первичных ресурсов, а не повышением эффективности их использования. Отмечается, что одним из ключевых направлений развития российской экономики должно стать усложнение ее структуры на базе расширения спроса на товары и услуги высокотехнологичных секторов и развития производственной кооперации. Формулируются требования к новой модели экономического развития, обеспечивающие сбалансированное развитие реального сектора и сектора услуг, а также занятости населения, способствующие более равномерному распределению доходов населения.

Ключевые слова: экономический рост, модель развития, постиндустриальное общество, структура экономики.

Для цитирования: Широв А.А. (2023). Развитие экономики на основе повышения качества роста // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. Т. 2, № 3, С. 37–47. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-37-47

Aleksandr A. Shirov

Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

ECONOMIC DEVELOPMENT BASED ON IMPROVING THE QUALITY OF GROWTH

Abstract: The article analyzes the main problems faced by countries moving along the post-industrial development model. The key contradictions between economic growth and development are considered. It is stated that in some cases economic growth is not accompanied by development, but it is extremely difficult to ensure development in the absence of economic growth.

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на 35-й сессии Международного теоретического семинара Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте «Глобальные трансформации XXI века: будущее человека, рынка и капитала» (29 августа – 01 сентября 2023 г., г. Бодрум, Турция).

The qualitative and quantitative components of economic growth in the Russian economy of the last decade are analyzed. It is shown that economic growth in 2011–2020. In Russia, it will be determined mainly by the involvement of primary resources in production, and not by increasing the efficiency of their use. It is noted that one of the key directions of the development of the Russian economy should be the complication of its structure based on the expansion of demand for goods and services of high-tech sectors and the development of industrial cooperation. The requirements are formulated for a new model of economic development that ensures balanced development of the real sector and the service sector, as well as employment of the population, contributing to a more even distribution of income of the population.

Keywords: economic growth, development model, post-industrial society, economic structure.

For citation: Shirov A.A. (2023). Economic Development Based on Improving the Quality of Growth. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 2, no. 3, pp. 37–47. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-37-47

希罗夫 А. А.

俄罗斯科学院国民经济预测研究所 (俄罗斯, 莫斯科)

把提高增长质量作为经济发展的基础

摘要: 文章分析了进入后工业化发展模式的国家所遇到过的主要问题。探讨了经济增长与发展之间的主要矛盾。文章指出, 在许多情况下, 经济增长并不意味着发展, 但在没有经济增长的情况下确保发展却非常困难。文章分析了过去十年俄罗斯经济增长的质量和数量方面的情况。分析结果表明, 2011-2020 年间决定俄罗斯经济增长的主要因素是初级资源在生产中的使用数量, 而不是初级资源使用效率的提高。作者指出, 俄罗斯经济发展的主要方向之一, 应是在扩大对高科技产品和服务需求以及发展生产合作的基础上进一步细化经济结构。作者提出了对新的经济发展模式的要求: 这种模式应能够保证生产部门、服务部门以及居民就业的均衡发展, 并能够进一步促进居民收入的均衡分配。

关键词: 经济增长、发展模式、后工业社会、经济结构。

引用注释: 希罗夫 А. А. (2023) 把提高增长质量作为经济发展的基础//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, vol. 2, no. 3, pp. 37–47. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-3-37-47

Мировая экономика находится сейчас на распутье: дальнейшее устойчивое развитие с опорой на модель глобализации, по-видимому, невозможно, а контуры новой глобальной модели пока еще полностью не сформировались. Глобализация позволила мировой экономике устойчиво развиваться последние 30 лет, обеспечив значительный рост доходов как развитым, так и развивающимся странам на основе расширения торговли, развития кооперации и обмена результатами исследований и разработок. Однако либерализация глобальных торгово-экономических отношений подошла к своим естественным границам.

В глобальном хозяйстве накопился ряд дисбалансов, и, пожалуй, самый главный из них в том, что та модель постиндустриального общества, про эффективность которой так много говорили в последние десятилетия [Bell, 1973; Цветков, Моргунов, Илларионов, 2008; Иванов, Махошева, 2011], оказалась уязвимой в условиях замедления мировых темпов экономического роста и торговли. Какие же главные проблемы связаны с развитием постиндустриального общества? Во-первых, это ограничение на возможность выноса производства из развитых стран в развивающиеся, что наиболее отчетливо проявляется в снижении числа рабочих мест с уровнем оплаты труда на уровне и выше средних значений по экономике. Во-вторых, это повышение значимости вторичного перераспределения доходов. И недостаточность государственных доходов при сложившейся системе корпоративного налогообложения для того, чтобы эту проблему решить, прежде всего, в развитых странах. В-третьих, снижение отдачи затрат на исследования и разработки (НИОКР). Несмотря на то, что в странах ОЭСР уровень затрат на НИОКР повысился с 2,3 % от ВВП в 2000 г. до 3,0 % в 2020 г., весь этот период наблюдался устойчивый тренд на снижение темпов роста подушевого ВВП.

Однако можно задаться вопросом о том, что в условиях насыщения базовых потребностей общества, которое наблюдается в большинстве развитых стран, экономический рост сам по себе уже не является целью, обеспечивающей устойчивость развития [Van den Berg, 2016; Бобылев, 2023]. Здесь необходимо ответить на вопрос о самой возможности развития, под которым, прежде всего, понимается повышение качества жизни при отсутствии экономического роста. Многие исследователи отвечают на него положительно. Но возможно, что не менее важно отметить, что часто встречается обратная ситуация, когда экономический рост не сопровождается развитием.

Наиболее ярким примером являются Соединенные Штаты, где существенный рост ВВП в последние два десятилетия опирался на рост доходов крупных ТНК. При этом наблюдается стагнация доходов среднего класса. Несмотря на то, что общая эффективность американской экономики растет, роста качества жизни у значительной части населения не происходит, а трансформация структуры рабочих мест не способствует равномерному росту доходов населения [Wolff, 2017].

В России одной из наиболее сложных макроэкономических проблем остается консервация структуры доходов населения [Широв, 2022]. Несмотря на значительный экономический рост в период с 2000–2008 гг., не произошло качественного изменения структуры потребления населения. Доля расходов на продовольствие и другие первичные товары и услуги (ЖКХ, общественный транспорт) по-прежнему остаются на очень высоком уровне, и практически не снижаются на протяжении последних 20 лет, что тормозит развитие новых бизнесов, ориентированных на потребительский спрос [Широв, Потапенко, 2020]. Пример с сохранением примитивной структуры потребления населения свидетельствует о том, что в отсутствие эффективного перераспределения доходов между экономическими агентами как в развитых, так и в развивающихся странах, вполне возможна ситуация, ограничивающая развитие общества даже в условиях формального сохранения экономического роста.

Однако если вернуться к первоначальному вопросу о возможности развития при отсутствии экономического роста, то мы испытаем достаточно серьезные трудности для того, чтобы положительно ответить на него. Попробуем проиллюстрировать это при помощи простой схемы (рис. 1).

Если на крайних полюсах этой схемы находятся развитие и экономический рост, то обязательным условием для того, чтобы шло развитие является расширение человеческого капитала и повышение эффективности производства. Для этого, в свою очередь, требуется, чтобы доходы населения, бизнеса и государства так или иначе направлялись на решение этих задач и повышение устойчивости экономики.

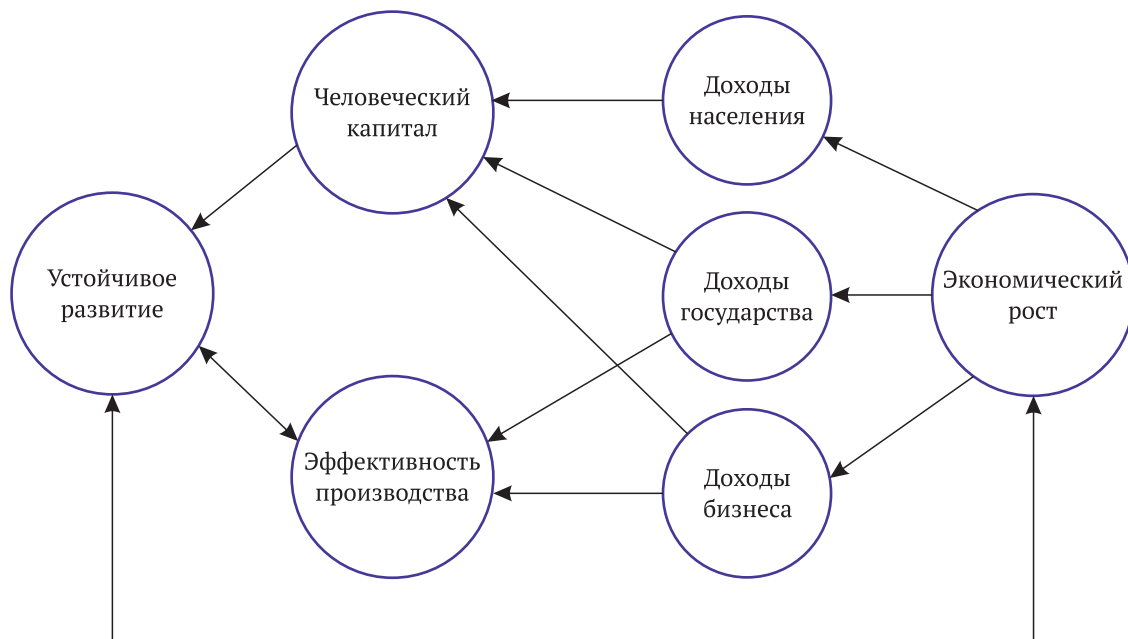

Рисунок 1. Взаимодействие роста и экономического развития

Доходы бизнеса, населения и государства формируются не иначе как через экономический рост. Мы замкнули конструкцию. Получается, что обеспечить устойчивое развитие в условиях отсутствия доходов от экономического роста крайне сложно. В отдельных случаях это теоретически возможно, однако в масштабах всей экономической системы крайне маловероятно. Получается, что рост экономики и доходов все-таки необходим. В противном случае ограничения бюджетного характера будут выступать основным препятствием на пути развития экономики. При этом понятно, что необходим такой рост, который обеспечивает соответствующее перераспределение доходов и формирует положительный импульс с точки зрения качества жизни и общего развития экономики.

За последние годы в мире сформировались существенные ограничения развития, препятствующие эффективному развитию сложившейся модели мировых торгово-экономических отношений, основывающиеся на опережающем росте торговли по сравнению с ростом экономики [Войтоловский, 2019]. После глобального кризиса 2008–2009 гг. доля экспорта в мировом ВВП перестала расти. Отсутствие опережающего роста со стороны мирового экспорта означает, что модель глобализации перестала функционировать также эффективно, как это было в последние три десятилетия. Одновременно с этим наметилась тенденция постепенного снижения отдачи от вложений в исследования и разработки, особенно в развитых странах. Объем таких затрат в последние годы существенно растет, но при этом темпы роста производительности труда и других параметров эффективности устойчиво снижаются.

Постепенное сокращение среднесрочного потенциала экономического роста в развитых странах на фоне наращивания затрат на исследования и разработки заставляет задуматься о причинах происходящего и возможных трансформациях, необходимых для формирования новой устойчивой модели развития мировой экономики.

Одной из возможных гипотез является достижение в развитых странах пределов сокращения роли реального сектора в структуре формирования ВВП и занятости. По-видимому, «облегчение» экономик развитых стран, которое мы наблюдали последние 20 лет, имеет определенные границы. Невозможно добиться того, чтобы реальный сектор в американской или французской экономике стал бы равен нулю. В таких условиях экономика не сможет нормально функционировать. Прежде всего потому, что отсутствие первичных доходов, порождаемых реальным сектором, формирует условия для социальной нестабильности. С одной стороны, вынос производств в развивающиеся страны и контроль над цепочками создания добавленной стоимости обеспечивает устойчивый приток доходов. Однако, с другой стороны, происходит ухудшение структуры рабочих мест, что требует все большего вмешательства государства во вторичное перераспределение доходов [Гимпельсон, Капелюшников, 2023]. Отсутствие достаточно мощного реального сектора, обеспечивающего спрос на средне- и высококвалифицированных специалистов, становится одним из ключевых ограничений модели постиндустриального развития.

Конечно, речь не идет о возврате к индустриальной модели, характерной для периода после второй мировой войны. По-видимому, это будет реальный сектор, выстроенный на новых принципах, обеспечивающий большую наукоемкость продукции и бережное отношение к окружающей среде [Бодрунов, 2018]. Однако требование к сбалансированности структуры экономики с точки зрения формирования доходов и рабочих мест становится одним из ключевых требований к эффективной модели развития в современных условиях. Оно в равной степени относится как экономикам развитых стран, так и развивающихся стран. При этом следует принимать во внимание тот факт, что за счет автоматизации и роботизации перспективная промышленность будет обладать меньшей трудоемкостью, что потенциально будет снижать численность рабочих мест, но за счет более сложной системы кооперации, чем другие сектора экономики, обрабатывающие производства смогут выступать важным элементом балансировки экономической системы, прежде всего в части формирования сбалансированных доходов у работающих граждан.

В новых условиях должна быть серьезно повышена качественная компонента экономического роста [Узяков, 2011]. Качество роста может рассматриваться как вполне конкретный показатель, который можно измерить. В этом случае появляется возможность разложить темпы экономического роста любой страны на качественную и количественную компоненты. Одной из характеристик качества роста является эффективность использования первичных ресурсов.

Качественная компонента роста возникает тогда, когда из того же самого количества ресурсов извлекается больший объем доходов, больший объем добавленной стоимости. И напротив, если рост не сопровождается ростом доли добавленной стоимости в выпуске, то можно говорить о том, что в нем доминирует количественная, а не качественная компонента. Проблема роста за счет количественной компоненты связана с увеличением спроса на первичные ресурсы, что снижает эффективность и конкурентоспособность экономики. К сожалению, за последние 10 лет по параметрам эффективности производства существен-

ного приращения в российской экономике не произошло. Если затраты первичных ресурсов в валовом выпуске в 2011 г. составляли 39 %, то в 2020 г. – 38,7 % (рис. 2).

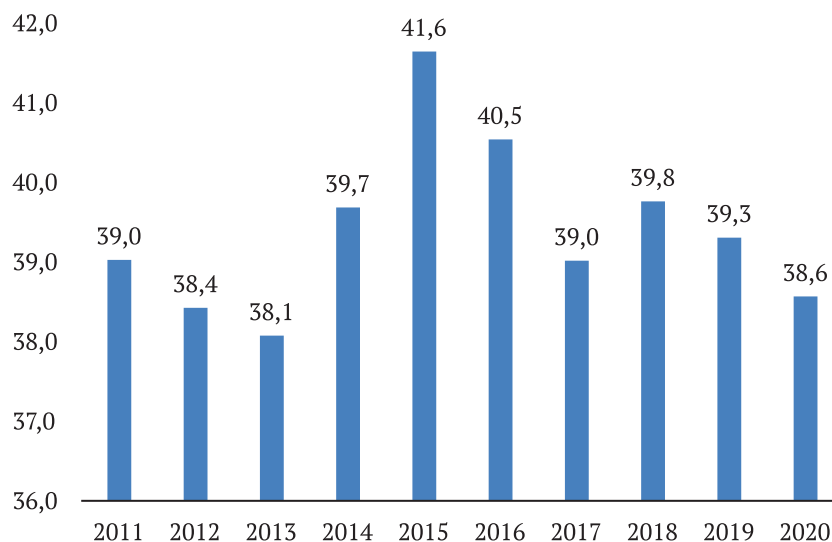

Рисунок 2. Доля затрат первичных ресурсов¹ в валовом выпуске (в %)

Источник: ОЭСР, расчеты ИНП РАН

Совокупное увеличение ВВП в 2011–2020 гг. составил всего 8,6%. Этот рост в российской экономике лишь на 5,8 % был обеспечен за счет качественной компоненты и, соответственно, на 94,2 % за счет количественной компоненты. В российской экономике, к сожалению, мы пока имеем больше количественный, а не качественный рост. И это, безусловно, одна из ключевых проблем, препятствующих экономическому развитию и повышению конкурентоспособности отечественной экономики.

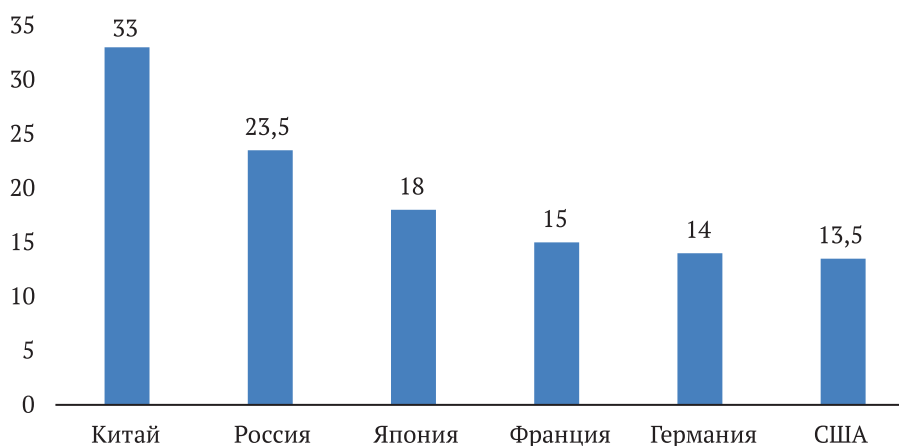

Рисунок 3. Материалоемкость валового выпуска (в %)

Источник: ОЭСР, расчеты ИНП РАН

¹ Под первичными ресурсами в данном случае понимается продукция сельского и лесного хозяйства, добычи полезных ископаемых, нефтепереработка, металлургия, химическое производство, производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

В целом, отставание по эффективности использования первичных ресурсов является одним из самых наглядных водоразделов между развитыми и развивающимися странами. Несмотря на тот серьезный рывок, который совершила экономика Китая в последние два десятилетия, по уровню эффективности, в т.ч. первичных ресурсов, она пока значительно уступает практически всем развитым странам. В частности, по материалоемкости производства Китай отстает от развитых стран примерно в 2 раза (рис. 3). Этот разрыв в уровне эффективности связан не только с технологическим отставанием, но и с политикой выноса наиболее материалоемких производств из развитых в развивающиеся страны, активно проводившееся в последние три десятилетия. Тем не менее, именно высокая продуктивность использования первичных ресурсов определяет лидирующие позиции развитых стран в мировой экономике. Однако технологическое отставание формирует определенный потенциал роста, связанный с возможностью модернизации базовых секторов экономики и промышленности.

Текущая ситуация в мировой экономике будет способствовать ускорению роста эффективности крупных развивающихся экономик [Фитуни, Абрамова, 2022]. В условиях нарастания глобальной конкуренции развивающиеся страны будут вынуждены наращивать затраты на исследования и разработки, что будет оказывать позитивное влияние на рост эффективности производства¹. По нашим оценкам для того, чтобы конкурировать с развитыми странами, страны БРИКС должны увеличить совокупные затраты на исследования и разработки примерно на 200 млрд долл. США в год. За счет использования процессов цифровизации промышленности, использования новых конструкционных материалов темпы роста эффективности производства могут быть серьезно ускорены. Новая ситуация возросшей конкуренции между развитыми и крупными развивающимися странами может переловить тенденцию, при которой отдача от вложений в НИОКР постоянно снижается.

Для России в данном случае ключевым является вопрос о перспективной структуре экономики, особенно по сравнению с другими странами [Гусев, 2023; Некипелов, 2021]. Конкурентоспособность экономики складывается из множества факторов. При этом важное значение имеет то, как в той или иной стране используются важнейшие виды ресурсов. Если с этой точки зрения рассматривать экономику России, то мы можем констатировать, что в части использования услуг торговли, транспорта, электроэнергии и продукции нефтепереработки Россия не уступает развитым странам.

Однако российская экономика предьявляет существенно меньший, чем в развитых странах, совокупный спрос на финансовые услуги, машиностроительную продукцию, научные исследования и даже ИТ-услуги. При том, что наш ИТ-сектор справедливо рассматривается как одна из наиболее конкурентоспособных отраслей экономики [Белоусов и др., 2021]. Однако спрос на ее услуги со стороны остальной экономики все еще недостаточен, особенно в производственном секторе. В результате снижается возможный мультипликативный эффект от развития ИТ-индустрии за счет достаточно скромного уровня межотраслевых взаимодействий.

Необходимый для перехода на новый качественный уровень экономического развития уровень межотраслевых взаимодействий предполагает существенное усложнение российской экономики за счет более высоких параметров внутреннего спроса на нау-

¹ О долгосрочном научно-технологическом развитии России / под ред. Белоусова Д.Р. и Фролова И.Э. М.: Динамик принт, 2022. 168 с.

коемкую продукцию. Только так можно получить дополнительные доходы и обеспечить приемлемый рост уровня эффективности. На этой основе может формироваться новая воспроизводственная модель, предполагающая диверсификацию источников доходов и существенное увеличение доли секторов, отвечающих за развитие человеческого потенциала.

Таким образом, дальнейшее увеличение роли сектора услуг на текущем этапе развития российской экономики может быть связано с существенными ограничениями, что не отменяет сдвигов в самой ее структуре. Увеличение доли реального сектора на основе усложнения экономики необходимо для того, чтобы обеспечить поток первичных доходов, которые необходимы для решения проблем в социальной сфере, инфраструктуре, технологическом развитии и т.д. Таким образом усложнение экономики – важный шаг структурно-технологической трансформации.

Особое внимание следует уделить сюжету с увеличением числа высококвалифицированных рабочих мест в секторах экономики с высоким уровнем использования технологий [Единак, 2022]. Здесь есть определенное противоречие. Казалось бы, высокие технологии ведут экономику к новому качеству роста, формируют новые доходы. Однако наиболее высокотехнологичные виды деятельности, в т.ч. IT-индустрия, косвенно порождают в экономике больше низкоквалифицированных рабочих мест, чем, например, традиционное машиностроение. Например, по нашим оценкам, одно рабочее место в IT-секторе сейчас в России обслуживает примерно 3,5 низкоквалифицированных рабочих мест. Эти рабочие места формируются в таких видах деятельности, как гостиницы и рестораны, транспорт, сфера обслуживания. Аналогичные оценки для экономики США еще выше – до 4 низкоквалифицированных рабочих мест на одно новое рабочее место в IT индустрии.

Таким образом, задача повышения уровня технологического развития экономики не может быть решена за счет мгновенной замены устаревших производств на новые либо через радикальное сокращение доли реального сектора в экономике. Необходима эволюция той части экономики, которая формирует первичные доходы, при которой система взаимодействия трансформировалась бы таким образом, чтобы сохранялся баланс между спросом на высоко-, средне- и низкотехнологичные рабочие места. К сожалению, это многие сейчас упускают из виду, и это представляет, на наш взгляд, серьезную проблему, в т.ч. при формировании новой концепции развития экономики.

Какие же требования из всего этого вытекают к новой модели экономического развития? Первое – это сбалансированное соотношение реального сектора и сектора услуг. Нужно отметить, что это принципиально новое требование по отношению к идеологии постиндустриальной модели развития. Второе – рост затрат на НИОКР при повышении их эффективности, потому что эту ситуацию с ухудшающейся отдачей вложений в НИОКР нужно решить. Третье – рост корпоративного налогообложения по мере повышения эффективности экономики, потому что выпадение рабочих мест с приемлемым уровнем оплаты труда требует компенсации через вторичное распределение доходов, и это проблема налоговой системы. Четвертое – учет косвенных эффектов на развитие занятости.

В данном случае можно говорить о новой индустриальной модели развития, воспроизводственные механизмы в которой обеспечивают устойчивость экономического развития, а структура занятости населения не создает избыточного давления на бюджетную систему.

Важно также отметить, что формирование данной модели может быть в равной степени эффективным как для развитых, так и для развивающихся стран.

Список источников

- Белоусов Д.Р., Михайленко К.В., Сабельникова Е.М., Солнцев О.Г. (2021). Роль цифровизации в целевом сценарии развития экономики России // Проблемы прогнозирования. №4 (187). С. 53-65. DOI 10.47711/0868-6351-187-53-65.
- Бобылев С.Н. (2023). В поисках измерения устойчивости развития // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования: сборник научных статей XVII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора С. А. Пелиха. Минск, 20 апреля 2023 года / Академия управления при Президенте Республики Беларусь. Минск. С. 15-19.
- Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Войтоловский Ф.Г. (2019). Трансформация внешних условий обеспечения национальной безопасности России // Вестник Российской академии наук. Т. 89. № 4. С. 393-399. DOI 10.31857/S0869-5873894393-399.
- Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. (2023). Эволюция структуры рабочих мест в России: поляризация, улучшение, застой? // Вопросы экономики. №1. С. 59-85. DOI 10.32609/0042-8736-2023-1-59-85.
- Гусев М.С. (2023). Стратегия экономического развития России – 2035: пути преодоления долгосрочной стагнации // Проблемы прогнозирования. №2 (197). С. 18-29. DOI 10.47711/0868-6351-197-18-29.
- Единак Е.А. (2022). Рынок труда и внешнеэкономические шоки // Социально-трудовые исследования. №3 (48). С. 56-66. DOI 10.34022/2658-3712-2022-48-3-56-66.
- Иванов П.М., Махошева С.А. (2011). Совершенствование управления экономическими процессами постиндустриального развития на мезоуровне // Вопросы экономики и права. №42. С. 72-76.
- Некипелов А.Д. (2021). Об экономической стратегии и экономической политике России в современных условиях // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 230. №4. С. 76-89. DOI 10.38197/2072-2060-2021-230-4-76-89.
- Узяков М.Н. (2011). Эффективность использования первичных ресурсов как индикатор технологического развития: ретроспективный анализ и прогноз // Проблемы прогнозирования. №2 (125). С. 3-18.
- Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. (2022). Развивающиеся страны в новом уравнении посткризисного мироустройства // Мировая экономика и международные отношения. Т. 66. № 11. С. 5-13. DOI 10.20542/0131-2227-2022-66-11-5-13.
- Цветков В.А., Моргунов Е.В., Илларионов Н.В. (2008). Инновационная экономика как форма постиндустриального развития // Промышленная политика Российской Федерации. №1. С. 24-42.
- Широв А.А. (2022). Потенциальные возможности роста российской экономики: анализ и прогноз (научный доклад ИНП РАН). М.: Артис Принт. 296 с.
- Широв А.А., Потапенко В.В. (2020). Парадокс российского потребления // ЭКО. №6 (552). С. 8-25. DOI 10.30680/ES00131-7652-2020-6-8-25.

- Bell D. (1973). *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. New York: Basic books. 507 p.
- Van den Berg H. (2016). *Economic growth and development*. World Scientific Publishing Company.
- Wolff E.N. (2017). *Household Wealth Trends in the United States, 1962 to 2016: Has Middle Class Wealth Recovered?* // National Bureau of Economic Research. No 24085. 74 p.

References

- Belousov D.R., Mikhailenko K.V., Sabelnikova E.M., Solntsev O.G. (2021). The Role of Digitalization in the Target Scenario of Russian Economic Development. *Problemy prognozirovaniya* [Studies on Russian Economic Development]. Vol. 187. No 4. Pp. 53-65. DOI: 10.47711/0868-6351-187-53-65. (In Russ.).
- Bobylev S. N. (2023). In Search of Sustainability Measurement. In: *State Regulation of the Economy and Increasing the Efficiency of Business Entities*. A Collection of Scientific Papers of the XVII International Scientific and Practical Conference Dedicated to the Memory of Professor S. A. Pelikh. 20 April 2023. Minsk: Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus. Pp. 15-19. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2018). *Noonomy*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 432 p. (In Russ.).
- Voytolovsky F.G. (2019). Changes in External Environment Affecting Russia's National Security. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk* [Herald of the Russian Academy of Sciences]. Vol. 89. No. 4. Pp. 393-399. DOI: 10.31857/S0869-5873894393-399. (In Russ.).
- Gimpelson V.E., Kapeliushnikov R.I. (2023). Job Structure Evolution in Russia: Polarization, Upgrading, Stalemate? *Voprosy Ekonomiki*. [Problems in Economy] No. 1. Pp. 59-85. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-1-59-85. (In Russ.).
- Gusev M.S. (2023). Russian Economic Development Strategy – 2035: Ways to Overcome Long-Term Stagnation. *Problemy prognozirovaniya* [Studies on Russian Economic Development]. Vol. 197. No. 2. Pp. 18-29. DOI: 10.47711/0868-6351-197-18-29. (In Russ.).
- Edinak E.A. (2022). Labor Market and Non-economic Shocks. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya* [Social and Labor Research]. Vol. 48. No.3. Pp. 56-66. DOI: 10.34022/2658-3712-2022-48-3-56-66. (In Russ.).
- Ivanov P.M., Makhosheva S.A. (2011). Improving the Management of Economic Processes of Post-industrial Development at the Meso-Level. *Voprosy ekonomiki i prava* [Economic and Law Issues]. No. 42. Pp. 72-76. (In Russ.).
- Nekipelov A.D. (2021). On Economic Strategy and Economic Policy in Russia Under Current Conditions. *Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia]. Vol. 230. No. 4. Pp. 76-89. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-230-4-76-89. (In Russ.).
- Uzyakov M.N. (2011). Efficiency of Use of Primary Resources as an Indicator of Technological Development: Retrospective Analysis and Forecast. *Problemy prognozirovaniya* [Studies on Russian Economic Development]. Vol. 125. No. 2. Pp. 3-18. (In Russ.).
- Fituni L., Abramova I. (2022). Developing Countries in the New Equation of the Post-Crisis World Order. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* [World Economy and International Relations]. Vol. 66. No. 11. Pp. 5-13. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-11-5-13. (In Russ.).

- Tsvetkov V.A., Morgunov E.V., Illarionov N.V. (2008). Innovative Economy as a Form of Post-industrial Development. *Promyshlennaya politika Rossiyskoy Federatsii* [Industrial Policy of the Russian Federation]. No. 1. Pp. 24-42. (In Russ.).
- Shirov A.A. (2022). *Potential for Growth of the Russian Economy: Analysis and Forecast*. Scientific Report of the IEF RAS. Moscow: Artique Print. 296 p. (In Russ.).
- Shirov A.A., Potapenko B.B. (2020). The Russian Consumption Paradox. *EKO* [ECO]. Vol. 552. No. 6. Pp. 8-25. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-6-8-25. (In Russ.).
- Bell D. (1973). *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. New York: Basic Books. 507 p.
- Van den Berg H. (2016). *Economic Growth and Development*. World Scientific Publishing Company.
- Wolff E.N. (2017). Household Wealth Trends in the United States, 1962 to 2016: Has Middle Class Wealth Recovered? *National Bureau of Economic Research*. No. 24085. 74 p.

Информация об авторе

Широв Александр Александрович

Директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член-корреспондент РАН, профессор, доктор экономических наук (117418, Россия, Москва, Нахимовский пр., 47)
E-mail: schirov-mse@yandex.ru

Information about the author

Aleksandr A. Shirov

Director of the Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. (Econ.), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (117418, Russia, Moscow, Nakhimovsky pr., 47)
E-mail: schirov-mse@yandex.ru